

Ли Ёнсу.

С самого детства он притягивал к себе внимание.

Он был одним из менее чем десяти S-классовых гидов во всей Южной Корее. Но дело было не только в ранге — Ёнсу обладал выдающимися способностями в разных сферах: он умел «чувствовать» ману, то есть видеть её форму и анализировать, показывал блестящие результаты в обучении и отличался выдающимися навыками гайдирования.

Кроме того, его кукольно красивое лицо и чистая, светлая аура привлекали внимание не только эсперов, но и широкой публики.

Однако, каким бы красивым и талантливым он ни был, вряд ли бы смог пользоваться такой популярностью, если бы находился под чьей-то опекой.

Когда Ёнсу пробудился как S-классовый гид, крупнейшие корпорации страны, включая Сонхан Групп, начали наперебой предлагать ему эксклюзивные контракты.

Но Ёнсу отказался от всех предложений.

Раньше всех эсперов и гидов в Корее контролировало государство.

Если в других странах пробуждение сразу же означало жизнь на мешках с деньгами, то в Корее эсперы и гиды такого позволить себе не могли.

Здесь их насильно призывали в армию, и даже если они получали увечья или умирали, государство отделывалось символическими компенсациями.

Более того, эсперов считали монстрами, а гидов — чуть ли не сексуальными игрушками, подвергая их унижениям.

Споры и протесты со стороны одарённых звучали давно, но общество называло их монстрами и отказывалось слушать.

А потом в 1981 году случилось нечто важное.

Трое S-классовых эсперов одновременно получили итальянское гражданство.

Южная Корея потеряла сразу трёх S-классовых одарённых и пыталась выразить протест, но Италия даже глазом не моргнула.

Наоборот — она сделала права эсперов и гидов в Южной Корее предметом международного обсуждения.

Государство и народ Кореи пришли в ярость. Когда стало известно, что те трое живут теперь как VIP-персоны, наслаждаясь роскошью, гнев только усилился.

Люди клеймили их как предателей, которые променяли родину на деньги.

Но у самих эсперов и гидов было иное мнение. Несмотря на поток критики, всё больше из них уезжали за границу.

Некоторых к этому толкала даже не травля, а слежка за ними и их семьями.

Государство ужесточило контроль, но это лишь усиливало сопротивление.

К 90-м годам нехватка одарённых привела к множеству социальных проблем.

Многие пробуждённые меняли гражданство, а некоторые тайно проверяли способности детей в подпольных клиниках и связывались с зарубежными организациями, чтобы покинуть страну.

Новое правительство было в панике. Проблема заключалась не в международной критике, а в утечке национального ресурса — ведь одарённые стали символом могущества страны.

Нужно было удержать их любой ценой.

К тому же времена изменились.

Военная диктатура сменилась демократией, открылись иностранные СМИ, и отношение людей к одарённым резко изменилось: теперь их восхищённо называли героями, а не чудовищами.

Гнев общественности сменил адресата: теперь его объектом стало не бегство одарённых, а действия государства, которое довело до этого.

Правительство приняло меры для улучшения условий.

К середине 90-х отменили обязательный призыв одарённых.

С начала 2000-х появился отдельный государственный орган, занимающийся исключительно гидами и эсперами, а также были построены специализированные центры. Условия резко улучшились.

Теперь даже за границей признавали, что южнокорейские условия для одарённых, особенно среднего и низшего уровней, одни из лучших в мире.

Но вот высшие уровни — А-класс и выше — всё ещё были недовольны.

За границей таких людей буквально осыпали деньгами. Их называли «ходячими корпорациями».

А южнокорейское правительство не могло позволить себе платить такие суммы каждому индивидуально.

В итоге государство решило привлечь бизнес.

До этого все способности и таланты контролировались государством.

Но с определённого момента эсперы и гиды получили право заключать контракты с частными компаниями или создавать собственные гильдии.

Хотя многие критиковали эту «приватизацию», под предлогом «мирового тренда» закон всё же был принят.

Компании начали активно охотиться за одарёнными и создавать собственные гильдии для штурма порталов.

Рост цен на услуги высокоуровневых одарённых достиг астрономических масштабов и регулярно попадал в заголовки.

Прошли годы.

Теперь участие частных корпораций в гильдийном бизнесе никого не удивляло, как и миллионные гонорары одарённых.

Для А-классов и выше стало нормой заключать контракт с крупной компанией сразу после пробуждения.

Государственные центры даже не рассматривались как вариант.

Центры сражались за каждого одарённого высшего класса, но в финансовом плане не могли конкурировать с бизнесом.

Это породило резкий раскол во мнениях.

Старшее поколение обвиняло молодёжь в отсутствии патриотизма и алчности.

А молодёжь считала, что это личный выбор и никто не вправе его осуждать.

Тем не менее, одарённые, которые отказывались от денег ради службы в центре, вызывали всеобщее уважение.

На этом фоне отказ S-классового гида Ли Ёнсу от контракта с крупной компанией стал настоящей сенсацией.

Особенно потому, что он отказался от предложения стать личным гидом не кого-нибудь, а младшего сына главы крупнейшей корпорации страны — Джун Сынхёка из Сонхан Групп.

При этом Ли Ёнсу не был из богатой семьи — скорее наоборот, его финансовое положение было тяжёлым.

Тем не менее он отказался от денег и роскоши ради собственных убеждений.

Неудивительно, что публика им восхищалась.

Но как это обычно бывает — с любовью приходят и зависть с ненавистью.

Пак Джихи тоже была одной из тех, кто сначала недолюбливал Ёнсу.

Её раздражали чиновники, боготворящие его как святыню, эсперы, оберегающие как национальное сокровище, фанаты, превозносящие даже его малейшие жесты.

Сам Ёнсу тоже вызывал у неё антипатию.

Отказ от контракта казался показным жестом. Его чрезмерная скромность при наличии всех благ — лицемерной. А его наивная неосведомлённость о собственной популярности — обычной приманкой, игрой на публику.

Однако, встретив Ёнсу лично после его поступления в академию и поговорив с ним, Джихи полностью изменила своё мнение.

Кроме внешности и способностей, он оказался обычным, даже немного простоватым парнем.

Он был далёк от показухи или высокомерия, наоборот — скромный, спокойный и старающийся не выделяться.

Умный, трудолюбивый, способный к здоровым оценкам ситуации, но с удивительно низкой самооценкой и отсутствием объективного взгляда на себя.

Он излучал такую холодную, недостижимую ауру, что казался недоступным. Но в то же время в нём была такая наивность, что его просто хотелось оберегать.

Иногда он был настолько непрактичным и оторванным от реальности, что казался пришельцем из другого мира.

Джихи полюбила его как родного младшего брата. Её прежние предубеждения вызывали лишь стыд, и теперь она старалась относиться к нему с особой заботой.

Праздник в честь поступления новых студентов Академии Людей с Сверхспособностями полностью организовывался студенческим советом.

Честно говоря, в этом году набор был как никогда слабый. Всего трое А-классов среди всех эсперов и гидов, и даже F-классы каким-то чудом прошли отбор — кадры были просто никуда.

На фоне того, что в прошлом году поступили двое S-классовых — Ёнсу и Сынхёк, новички выглядели совсем уж блекло.

Выпускники один за другим находили отговорки, чтобы не приходить.

Финансирование вечеринки шло исключительно за счёт выпускников. Администрация академии, после выхода из-под управления Минобороны, не вмешивалась в её проведение, но и денег не выделяла.

Председатель студсовета, поняв, что мероприятие на грани провала, решился на крайнюю меру.

Он пригласил Ли Ёнсу.

Назвав его «представителем студентов» или «лицом академии» — лишь бы заманить.

Когда распространилась новость, что Ёнсу придёт, выпускники внезапно начали менять своё мнение и массово заявили о своём участии. Заодно щедро пожертвовали на организацию.

Ли Ёнсу — S-класса гид, ещё не состоящий ни в одной организации. Многие компании и гильдии охотились за ним, и потому пытались всеми способами завести с ним знакомство.

Иной раз даже было лучше, когда подходили напрямую, ради скаутинга или знакомств.

— Ёнсу, выпей, это же от старшего.

— Эй, ты что, нас игнорируешь, потому что ты S-класс? Мы, В-классы, теперь тебе не старшие, да?

Стоило Ёнсу спуститься с трибуны после приветственной речи для первокурсников, как эсперы-старшекурсники окружили его и начали силой поить алкоголем.

Их жалкая попытка опоить его, чтобы воспользоваться ситуацией, была отвратительна. Обычно они так себя не вели, но в этом году на мероприятие пришли в основном ради Ёнсу, и потому вели себя особенно нагло.

— Раньше дисциплина была! Ёнсу, в наши времена, когда старший наливал, мы на колени становились!

— Сколько вам лет, чтобы толковать о дисциплине? Министерство обороны ещё когда отделилось. А ты, старший Ким, в прошлом году окончил.

Не выдержав, Джихи вставила слово, и старший Ким поморщился.

— Ай, Пак Джихи, как всегда без такта.

Он скривился, явно выражая: «Мне на тебя плевать, не лезь».

«Да мне самой плевать на тебя! Кто тут без такта, когда ты сейчас позоришься при всех!»

Джихи захлестнула злость.

Когда атмосфера начала остывать, Ёнсу мягко отодвинул Джихи за спину, словно защищая, и вышел вперёд.

— Я выпью.

— Вот, правильно, должен выпить.

— Ёнсу, не надо. Ты уже сильно пьян.

— Всё хорошо.

Джихи вновь пыталась его остановить, но он спокойно улыбнулся и принял рюмку.

Старшекурсники не только не остановились, но начали протягивать свои стаканы, усиливая давление.

Ёнсу не был особо слаб к алкоголю. Но из-за непрерывного потока выпивки даже его стройное тело начало пошатываться.

В этот момент, когда он почти упал, кто-то поддержал его.

И зал замер, будто окатили холодной водой.

Это был Джун Сынхёк.

«Ну не повезло! Из всех мест он упал прямо на Джун Сынхёка?!»

Джихи была в шоке.

Когда Ёнсу был в средней школе, он отказался от контракта с Джун Сынхёком, S-класса эспером и наследником крупного конгломерата.

Тогда простой школьник отказал S-классу — и это стало настоящей сенсацией.

Это был первый случай, когда имя Ёнсу прогремело на всю страну.

Но сколько восхищения досталось Ёнсу, столько же унижения пришлось испытать Сынхёку.

Все знали: Ёнсу и Джун Сынхёк — злейшие враги.

Ёнсу был горд и уверен в себе везде и всегда. Он был скромн, но не позволял себе чувствовать страх.

Однако только перед Сынхёком он явно избегал контакта и старался не пересекаться.

В академической среде долго спорили: что важнее при подборе пары эспера и гида — уровень или совместимость?

По данному вопросу публиковались десятки статей ежегодно, но в одном не было разногласий:

S-классу обязательно нужен S-класс, если уровень совместимости выше 50%.

Но таких гидов — единицы.

В Академии Иных Сил (АИС) упор был на практику, и эсперы с гидами одного уровня обычно объединялись в пары.

И в Академии среди всех учащихся только Ёнсу и Джун Сынхёк были S-класса.

Однако преподаватели никогда не ставили их в одну группу. Даже расписание занятий меняли, лишь бы они не пересекались.

Джун Сынхёк был S-класса, красив, богат — и с ужасным характером.

Он наносил травмы не только монстрам, но и сокурсникам — как эсперам, так и гидам.

Поэтому, чтобы уберечь редкого гида S-класса, как Ёнсу, от него, преподаватели держали их порознь.

Так что когда два таких человека встретились вот так внезапно — в зале повисла гнетущая тишина.

«А вдруг он ударит Ёнсу?»

«Если он его покалечит?..»

«Может, надо вызвать преподавателя?»

Подобные мысли пронеслись в головах окружающих, но никто не решался вмешаться. Тогда слово взяла Джихи:

— Извини...!

Она попыталась извиниться за Ёнсу и подойти к нему.

Но не успела она договорить, как Ёнсу внезапно обнял Джун Сынхёка за шею.

— Ух ты, какой ты красивый.

—

«Ёнсу, ты с ума сошёл?!»

Джихи едва не закричала.

<http://bllate.org/book/14448/1277610>